Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

DOI:10.17951/we.2020.6.2.41-55 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 6, 2 / 2020

Любомир Губицкий
Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8511-6461

Ганна Мельник
Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3090-7212

Торговля лесными материалами Киевской губернии в первой половине XIX в.

Введение

Уважительное отношение человека к природным богатствам – осознанная необходимость. Папа Римский Франциск сказал: Бог прощает всегда, человек прощает иногда, а природа – не прощает никогда. Предотвращение массовых бедствий остается единственным средством избежать человеческих и материальных потерь, вызванных разрушительным и потребительским отношением к природным богатствам, к примеру лесам. Актуальность исследования обуславливается необходимостью изучения традиций лесопользования и лесоторговли в предыдущие периоды, в частности, на ограниченной территории – Киевской губернии в первой половине XIX века. Лесоторговля – одна из важнейших сфер торговли, что было предопределено широчайшим полем использования материалов из дерева в повседневной жизни населения и государственных учреждений.

Использование сравнительного метода дало возможность авторам выделить принципы отношения государства и частных владельцев к лесным дачам, богатствам. Методами анализа исторических архивных документов установлены мероприятия и законотворческие инициативы государства по ограничению массовых вырубок лесов, в том числе, в Киевской губернии. Нормативно-ценностный метод пригодился авторам для выяснения границ сознательности предпринимателей Российской империи в вопросе истощения лесов. Прагматические наклонности купечества Киевской губернии подтверждены на основании исследования коммерческой деятельности в сфере лесоторговли, для чего использовано деятельностный метод.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

Государственным лесам в историографии предоставлено большое внимание. Надлежащая доля исследований посвящена также частным насаждениям и общественным лесам, в частности киевским городским лесам[1]. Важное значение в исследованиях по истории лесов остается в роботах П. Вакулюка, который весомую долю объема своего труда посвятил изучению лесов Киевщины в XIX веке, в частности, Фастовщины[2]. П. Вакулюк проследил эволюцию лесных насаждений Правобережья. Согласно его выводам вырисовывается картина ужасного уничтожения лесов, поскольку «когда-то леса на границе со степью тянулись сплошной полосой от Днепра до Карпат»[3]. О вопиющем состоянии украинских лесов говорит труд С. Генсирука, О. Фурдычко и В. Бондаря, которые отмечают, что «в Украине за последние 500 лет в три раза меньше стало лесов. Сейчас их площадь составляет 14,2% (это самый низкий показатель в Европе)»[4]. Развитию лесного хозяйства в разных уголках Киевской губернии предоставлено внимание в исследованиях краеведов, экологов, лесоводов. Так, лесам вокруг Дымера на севере Киевской области, а в первой половине XIX в. Киевской губернии, посвятил свое исследование В. Линовицький[5]. Юго-западные лесные территории бывшей Киевской губернии исследованы Г. Ляшуком, который уделил много внимания лесохозяйствам вокруг Погребища, Ильинцев, Липовца, Турбова, Бердичева[6]. Д. Малаков в своих краеведческих трудах указывал на изменения в составе владельцев недвижимости Киева XIX в., которые меняли внешний вид губернского города, развивая его центр, способствовали обеспечению населения необходимыми товарами в своих магазинах, в том числе изготовленных из древесины как сырья или топлива (например, мебель, мебельная, столярная фурнитура, посуда, стекло и др.).[7]

Позиция Российского государства по использованию леса как сырья в конце XVIII в. – в первой половине XIX в.

Одним из основных источников наполнения бюджета государства была торговля сырьем, в том числе, лесными материалами. Однако военные нужды иногда меняли вековые традиции поступления сырья. Выход Российской империи на черноморскую арену требовал усиления российского черноморского флота. Строительство флота хотя и осуществлялось на побережье моря (в Николаеве, Херсоне, Очакове, Севастополе), но сырье для сооружения поступало из

1 С. В. Винтер, *Массовыя таблицы для сосны Киевского городского леса Пуща-Водица,* Киев 1913, 15 с.

2 П. Г. Вакулюк, *Зелені скарби Фастівщини,* Фастів 2001, 176 с.

3 П. Г. Вакулюк, *Нариси з історії лісів України,* Фастів 2000, с. 572.

4 С. А. Генсірук, О. І. Фурдичко, В. С. Бондар, *Історія лісівництва в Україні,* Львів 1995, 424 с.

5 В. М. Линовицький, *Під гронами століть. Димерський держлісгосп: з історії становлення і розвитку,* Київ 2008, 384 с.

6 Г. Ляшук, *Ліси Вінничини,* Вінниця 2006, 496 с.

7 Д. Малаков, *Попід валом «міста Ярослава»,* Київ 2019, 96 с.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

ближних и дальних губерний, а также из-за границы. Так, например, в 1795 г. из Польши мачтовый лес усилиями климовского купца Фомы Злуницина поступал через Козаровицкую таможню в Киевской губернии. Дело получило огласку, поскольку купец сумел осуществить эти сделки без уплаты пограничных пошлин[8]. Качество сырья из лесов Киевской губернии, в частности с Дымерского староства, подтверждает факт торговли с Херсоном, то есть для построения флота в 1797 г.[9] Дымерский староста господин Игнат Голиевский со смелянским подрядчиком, евреем Иосем Шльомовичем, заключил контракт на продажу 5 тысяч дубов, при условии, что в люстрационном инвентаре установили: лесов на топливо, строительство и другие нужды не продавать под штрафом. Господин Голиевский позаботился о получении от подрядчика реверса в сумме 18 тыс. польских злотых (или 7850 руб. на медную монету). В 1798 г. Киевский нижний земский суд постановил запретить рубить в Дымерских старостинских лесах[10]. Как видим, желающих заработать на незаконной рубке леса было достаточно не только в XIX в., но и в XVIII в.

Торговля лесом имела как местный, так и международный характер. Так, коммерческие сделки лесными материалами из государственных имений, особенно пригодных для строительства морских мачт и буксриптов, ограничивались действием решения Государственного Совета от 4 января 1826 года, утвержденного императором[11]. Ограничения имели целью сохранение государственных лесов и одновременно приводили к удорожанию заготовки сырья. Например, разрешалось рубить лес для иностранных сделок только в тех местах, где не заготавливали лес для Адмиралтейств и портов. Цены на указанные лесные материалы министерству финансов поручено повысить и сделать выгодными для государственной казны[12]. Причем отмечались ограничения продажи леса деревьями, поваленными ветром, но, в случае требования купцов, продавали лес и других сортов. Финансовая составляющая также регулировалась. Торговля разрешалась за наличные, в кредит: до 50 тыс. руб. с разрешения Министерства финансов, более 50 тыс. руб. – только с разрешения императора. Цены на сырье из государственных лесов устанавливались в соответствии с ценами на продажу из частных лесов западных губерний.

Именно на основании решения Государственного Совета от 4 января 1826 года, министр финансов Канкрин выдал распоряжение в июне 1828 г. Киевской казенной палате немедленно составить ведомость о количестве мачтовых, шпаревых и других товарных деревьев, которые могут по своему качеству поступить в продажу для зарубежной торговли из числа тех, которые закончили свой пе-

[8] Державний архів Київської області (далее – ДАКО), ф.280, оп.200, спр.109, арк. 1.
[9] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 546, арк. 3.
[10] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 546, арк. 33.
[11] ДАКО, ф. 280, оп. 166, спр.7604, арк. 1.
[12] ДАКО, ф. 280, оп.166, спр.7604, арк. 1 зв.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

риодический возраст, также и поваленных, с указанием их длины и толщины[13]. Лесничие Киевской губернии на указанный запрос сделали следующие ответы: в Черкасском и Чигиринском уездах таких деревьев не оказалось, в Безрадицкой государственной даче – насчитывалось 47 таких деревьев, в Киевском уезде – 235 деревьев, в Радомышльском уезде – 100 деревьев[14].

Стоимость мачтового леса определялась как качеством древесины, так и расстоянием лесных дач от сплавных рек, о чем свидетельствуют данные Таблицы 1.

Таблица 1. Качество и стоимость мачтового леса в Киевском уезде 1828

В Киевском уезде	Длиной, сажень	Толщиной, вершков	На расстоянии верст от реки Днепр			
			От 1 до 10		От 10	
			Руб.	Коп	Руб.	Коп
Сосновых деревьев	4	8–10	4	50	3	40
	6		6	80	5	40

Источник: ДАКО, ф. 280, оп. 166, спр. 7604, арк. 26.

Результат публичных торгов в Киевской казенной палате 19 ноября, 22 ноября и 24 ноября 1828 г. оказался отрицательным, поскольку ни один желающий не явился[15]. Но, как обычно, желающих купить необходимое сырье всегда хватало. Так, газета «Киевские губернские ведомости» в номере от 21 ноября 1847 г. сообщала о результатах движения судоходства и торговли по Днепру на Киевской пристани: с 1 октября по 1 ноября 1847 г. с сосновыми деревьями, дровами – плотов, судов – 72[16].

Государство заботилось о сохранении лесных дач, принадлежащих непосредственно ей, или предоставлялись государственными институтами в аренду либо другие формы пользования частным лицам. Такая позиция официальных институтов была вызвана тяжелым опытом, а именно широкомасштабных лесных пожаров, в том числе таких, которые случились в 1798 г. и охватили несколько губерний. Именно поэтому Правительствующий Сенат в сентябре 1798 г. издал Указ о подтверждении земским комиссарам наблюдать за сохранением лесов[17]. За надлежащим выполнением указанных задач должны следить гражданские губернаторы.

Но бывали случаи, когда ни государство, ни владельцы лесов не могли отказать просителям в выделении лесоматериалов с их владений. Так, 1796 г. для ремонта восьми корпусов Васильковского карантинного дома государство ут-

[13] ДАКО, ф. 280, оп.166, спр. 7604, арк. 2.
[14] ДАКО, ф. 280, оп.166, спр. 7604, арк. 7, 19, 20.
[15] ДАКО, ф.2 80, оп. 166, спр.7 604, арк. 30.
[16] В. М. Линовицький, *Під гронами століть. Димерський держлісгосп: з історії становлення і розвитку,* Київ 2008, с. 28.
[17] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 545, арк. 1.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

вердило смету, в которой выделены средства на приобретение строительных материалов, среди которых находим ряд лесоматериалов[18]. В частности, 5 сосновых бревен по цене 1 р. 50 к. (вместе 7 р. 50 к.), 25 сосновых столбов по цене 1 р. 10 к. (вместе 27 р. 50 к.), 50 балок под пол (вместе 48 р. 55 к.), 8 брусьев (вместе 4 р. 87 к.), 200 досок на пол (87 р. 50 к.), 3000 дранок для крыши (вместе 60 р.). По просьбе полковника Киевского гренадерского полка А. Дашкова от 26 июня 1797 г. об обеспечении военной части лесоматериалами для ремонта повозок, лазаретных тележек, провиантских фур, вьючных седел начальство ответило разрешением. Киевский гражданский губернатор В. Милашевич согласился выделить «недалеко от Киева лес, из которого можно было бы получить для обжога трехсот четвертей угля и до пятидесяти возов пригодного на указанную цель леса» [19].

Выполнить указанный заказ поручили Новопетровской волостной управе за плату без ущерба казне. Необходимое количество леса киевский гражданский губернатор также выделил и Малороссийскому гренадерскому полку в августе 1797 г. за обращением генерал-майора Шерсиева[20]. В следующем 1798 г. киевский гражданский губернатор удовлетворил просьбу генерал-лейтенанта Апраксина, командира Астраханского драгунского полка, который в то время пребывал в причерноморских губерниях. Потребности обновления полкового обоза были обеспечены за счет вырубки лесов вблизи Катеринополя Киевской губернии[21]. В 1809 г. к киевскому гражданскому губернатору П. Панкратьеву обратился священник Бардишевский с села Петриковка Звенигородского староства Киевской губернии с просьбой предоставить «деревянный материал для завершения строительства каменной церкви за плату, а именно 15 дубов длиной 3 саж. и 20 ольх с лесов Звенигородского староства»[22]. По просьбе было предоставлено положительное одобрение.

Органы местного самоуправления Киевской губернии – посредник в поставках и торговле лесоматериалами

Лесные материалы использовались не только для промышленных целей, как изготовление товаров из дерева – от посуды до флота, но и служили основным источником энергии для обогрева жилых и общественных жилых и нежилых помещений, для изготовления смолы. Поэтому, весомым оставался бизнес по поставке военных и гражданского населения дровами и соломой. Так, снабжением войск, находившихся в Киеве – от солдата до генерала – занимался киевский городской председатель и городская дума, причем эти мероприятия осуществля-

[18] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 336, арк. 1–2.
[19] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 393, арк. 1.
[20] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 393, арк. 6.
[21] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 393, арк. 24–26.
[22] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 117, арк. 29.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

лись из городских поместий и на городские средства, но субподрядчиками становились казенные крестьяне.

Так, 1797 г. военный комендант Киева генерал-лейтенант Филипп Вигель получил разрешение от киевского военного губернатора графа Ивана Салтыкова на обеспечение генералов, офицеров и солдат Малороссийского, Киевского полков, полка имени Вигеля необходимым отопительным сырьем на семь месяцев осени, зимы и весны[23]. Генерал Вигель сделал заказ на обеспечение «генералитета, полковых штаб-офицеров, квартирующих, для зимнего времени на отопление, по числу семидесяти двух покоев, занятых на постой, нужно дров, по меньшей мере, по три сажени, и всего двести сорок шесть сажней трьохполенных».

Для несения гарнизонной службы также был необходим опал, а именно: «для отопления крепостных кардегардий и отдельных караулов, лазаретов и других государственных учреждений» генерал заказал 97,5 саженей дров. Киевский городской председатель Георгий Рыбацкий выделил средства из городского бюджета (по 1 руб. за 1 сажень дров) и подтвердил организацию заготовки и подвоза необходимого сырья[24].

К поставке дров приобщались и купцы. В 1837 г. киевский купец 2-й гильдии Терехов заключил контракт на поставку вышеуказанного сырья для военного лагеря, за что внес задаток деньгами в Киевскую казенную палату[25]. И только киевский гражданский губернатор имел право дать распоряжение о возвращении закладных денег после полного выполнения контракта купцом. Идентичную позицию занимала местная власть в отношении не только военных (о которых говорилось выше), но и гражданских лиц, в первую очередь – городских жителей. Городская власть следила за количеством печей, очагов. В частности, осенью 1799 г. городские власти Киева составили реестр кафельных печей, печей для выпечки хлеба, каминов, очагов в государственных, городских, монастырских и других публичных помещениях. Согласно этому реестру засвидетельствовано наличие 783 кафельных печей, 460 печей для выпечки хлеба, 10 каминов, 119 очагов[26].

Доходы от заготовки лесоматериалов получало не только государство, но и органы местного самоуправления. Поступления росли в разы, если органам надзора удавалось проследить несанкционированную рубку леса.

Во исполнение императорского приказа об охране лесов 1798 г. в провинциях были установлены меры – штрафы за самовольную вырубку леса. Например, сосновое бревно длиной 3 сажени, шириной 4 вершка, стоимость которого в местности недалекой от сплавных рек государство устанавливало в размере 20 коп. (при условии законной рубки), а штраф за ту же колоду – 40 коп. (при первой порубке), штраф рос вдвое до 80 коп. (за вторую порубку).

[23] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 25, арк. 1.
[24] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 25, арк. 13 зв.
[25] ДАКО, ф. 2, оп. 1, спр. 6691, арк. 2.
[26] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 547, арк. 11.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

С ростом длины и ширины сосновых бревен соответственно росла стоимость и штраф за незаконную рубку сырья. Так, сосновое бревно длиной 4 сажени, шириной 4 вершка, стоимость которого в местности недалекой от сплавных рек государство устанавливало в размере 40 коп. (при условии законной рубки), а штраф за ту же колоду – 80 коп. (при первой порубке), штраф рос вдвое до 1 р. 65 коп. (за вторую порубку). И далее, сосновое бревно длиной 5 саженей, шириной 4 вершка, стоимость которого в местности недалекой от сплавных рек государство устанавливало в размере 50 коп. (при условии законной рубки), а штраф за ту же колоду – 1 р. (при первой порубке), штраф рос вдвое до 2 р. (за вторую порубку)[27].

В 1809 г. форшмейстер Киевского и Радомышльского уездов Кулаковский сообщил губернскому форшмейстеру о желании приобрести государственным крестьянином Иваном Гончаренко села Подгорец Рославицькой волости арестованные у самовольных порубщиков 43 пластины, 4 бруса и 3 булыжника, за которые давал 7 руб. 73 коп.[28]

В 1847 г. по результатам заготовки лесоматериалов в киевских городских лесах осталась масса пней, которые могли быть использованы для изготовления смолы. Поэтому Киевская городская дума пригласила желающих на конкурс на контракт по производству смолы. В конкурсе победил киевский купец 3-й гильдии Андрей Кравченко, который обязался выполнять условия контракта, утвержденного киевским гражданским губернатором И. Фундуклеем и киевским городским председателем И. Ходуновым.[29]

Частная инициатива как весомый фактор интенсивного использования лесных богатств Киевской губернии

Частные владельцы также были заинтересованы в экономном отношении к лесу. Так, в 1809 г. владелец Звенигородского староства Киевской губернии в Звенигородском уезде конной гвардии штабс-ротмистр граф Станислав Потоцкий, который вступил в наследственную собственность, сообщил нижний земский суд о том, что старостинские дачи, которые находились в ведомстве и распоряжении уездного форшмейстера, оказались в весьма плохом состоянии[30].

В собственности Потоцкого находилось по замерам уездного землемера 8390 десятин лесов. Информация господина Потоцкого оказалась достоверной и поэтому государственный казначей и кавалер Федор Голубцов, киевский гражданский губернатор П. Панкратьев, звенигородский уездный маршал, Звенигородский нижний земский суд обратились к обер-форшмейстеру с предложением, «чтобы не только продажа леса из Звенигородских старостинских дач

[27] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 11826, арк. 32.
[28] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 117, арк. 87.
[29] ДАКО, ф. 2, оп. 2, спр. 2251, арк. 1.
[30] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 117, арк. 1.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

посторонним лицам была приостановлена, но и старостинская экономия предотвращала бы излишнее использование леса более положения в люстрации». Потребности экономии были существенными, поскольку на ее территории в то время находилось 25 винокурен, проживало по данным последней ревизии 6918 душ крестьян мужского пола. Лесной департамент согласился с предложениями начальства, дополнив выводы тем, что если на каждую ревизскую душу приходится по 1-й десятине с пятой частью, то такой площади лесов едва будет достаточно для крестьянских нужд[31]. То есть, наблюдаем тот случай, когда помещик учитывал потребности каждого крестьянина, каждой семьи в одиночном источнике тепловой энергии – дровах.

Арендные владельцы ограничивались в праве пользования лесами предписаниями, которые содержались в имперском законодательстве. В частности, на территории Киевской губернии о соблюдении предписаний в области лесопользования заботилась Киевская палата государственных имений. Законодательство содержало ряд предписаний, призванных сохранить насаждения, необходимые для строительства флота. Так, Киевская палата государственных имений в судебной тяжбе 1840–1847 гг. с временным владельцем Кошеватского ленного владения (Таращанского уезда) Млодецкого ссылалась на следующие предписания: п. Министра финансов от 16 декабря 1821 г., 13 февраля 1835 г., а также 2-го департамента от 15 февраля 1828 г., 31 июля 1839 г., п. министра Государственных имений от 31 октября 1838 г., поступивших в Киевскую казенную палату, наравне с законами и утвержденным решением Государственного совета 1 мая 1828 г., а также на 1497 и 1499 статьи 8-го тома Свода гражданских законов 1842 г.[32] Господин Млодецкий, несмотря на предписания лесоохранных структур, решил немного заработать на собственности, которая временно была ему предоставлена. Нарушая запреты, помещик приказал срубить 220 дубовых деревьев во всех 80 лесосеках, которые могли быть использованы для флота. Именно поэтому Киевская палата государственных имений обратилась к Киевскому, Подольскому и Волынскому военному генерал-губернатору Д. Бибикову с предложением предостеречь господина Млодецкого от дальнейших порубок государственных лесов, при условии, что временному владельцу разрешено было рубку леса для хозяйственных нужд только в одной из 80 лесосек. На что Киевский, Подольский и Волынский военный генерал-губернатор издал необходимые распоряжения киевскому гражданскому губернатору и Таращанскому земскому суду.

В течение XIX в. лесистость Киевской губернии претерпела негативных воздействий индустриального общества, оказалась в массовой вырубке и в начале XX в. губернская статистика показала следующие данные. В целом по губернии лесистость (соотношение площади лесов к общей площади губернии) составляла 17%, среди которых государственные леса – 4,24% (или 192 407 десятин),

[31] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 117, арк. 11.
[32] ДАКО, ф. 2, оп. 2, спр. 2260, арк. 2.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

частные леса – 12,76% (или 558 401 десятин)[33]. Церквям, монастырям, городам и другим учреждениям принадлежало 19696 десятин лесов[34]. То есть, львиная доля ответственности лежала на частных владельцах. Уездное измерение показало, к примеру, следующие результаты хозяйствования и торговли лесными материалами в предыдущем веке, а именно, какой осталась общая лесистость уездов: Липовецкий – 9%, Чигиринский – 13%, Каневский – 10%, Таращанский – 5%, Бердичевский – 6%, Звенигородский – 6%, Сквирский – 9%, Черкасский – 22%, Васильковский – 22%, Уманский – 6%, Киевский – 26%, Радомышльский – 41%. Как видим, наихудшая ситуация оказалась в южном, степном уезде – Таращанском. Сохранить экологический баланс в начале XX в. удалось только в полесских уездах Киевской губернии – Радомышльском и Киевском.

В конце XVIII в. по данным Сведения Киевской губернии 1798 г. насчитано 164005 десятин 1392 квадратных сажен государственных лесов (с учетом лесов и на городских землях, казенных городов)[35]. При государственных бывших монастырских поселениях после измерений землемеров показано вообще строительного и дровяного леса – 74995 десятин 493 квадратных саженей[36]. На частных землях губернии намеряли 400 719 десятин 1109 саженей лесов[37]. В начале XIX в., а именно 1809 г., в той же Киевской губернии инспектором по надзору за лесами графом Плятером засвидетельствовано в собственности государства в наличии 88302 десятин 246 квадратных саженей государственных лесов. Для охраны и обслуживания указанных благ работало 196 лесников[38].

Такие изменения в площади государственных лесов можно объяснить репрессивными мерами правительства по земельной собственности участников польских восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., которые также предусматривали секвестр (изъятия) лесов и передачу в государственную собственность. Еще одной важной причиной таких изменений стала ликвидация военных поселений на юге Киевской губернии, лесные массивы которых перешли в состав Лесного департамента. Разницу в количестве государственных лесов Киевской губернии 1798 г. и 1809 г. можно объяснить учетом или неучетом монастырских и городских лесов государственных городов. Не стоит забывать и о мерах государства и владельцев по восстановлению и насаждению лесов. К середине XIX в. есть данные для сравнения, как начального состояния в конце XVIII в., так и для начала XX в. Статистические данные на 1854 г. показывают, что залеснение Киевской губернии составляло 26%, о чем свидетельствуют данные Таблицы 2.

[33] ДАКО, ф. 1542, оп. 1, спр. 14, арк. 2.
[34] ДАКО, ф. 1542, оп. 1, спр. 14, арк. 2.
[35] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 544, арк. 13–14.
[36] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 544, арк. 13–14.
[37] ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 544, арк. 15–16.
[38] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 117, арк. 156 зв.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

Таблица 2. Количество земли под лесами и кустарниками Киевской губернии, 1854 г.

Угодья	Владельцы	Единицы измерения, десятина, сажени
Под лесами и кустарниками	Государство	115690 д. 1683 с.
	Частные владельцы	833029 д. 454 с.
	Города	12049 д. 1924 с.
	Совместного владения	147472 д. 2272 с.
	Ленные	6200 д.
	Удельные, Межигорской фаянсовой фабрики	3000 д.
Всего площадь земель Киевской губернии		4282156 д. 1335 с.

Источник: ДАКО, ф. 83, оп. 14, спр. 8, л. 124.

Древнее и прибыльное винокурное дело от сезона к сезону потребляло много дров, поставляемых из местных лесов. Киевская губерния оставалась в лидерах по производству водки. Водочное производство развивалось в основном в Киевской губернии[39]. В 1801 г. в Украине было 7839 винокурен, где производили 5 млн. ведер водки[40]. В частности, в Киевской губернии насчитывалось 787 винокурен, которые производили 493,5 тыс. ведер водки. В среднем одна винокурня производила 627,1 ведер водки[41].

Через полвека ситуация изменилась – в Киевской губернии заведений для изготовления водки уменьшилось более чем в два раза. В 1860 г. в Украине насчитывалось 2497 винокурен, из которых было: в Полтавской губернии – 476, Киевской – 388, Волынской – 328, Черниговской – 308, Харьковской – 281, Екатеринославской – 252, Подольской – 251 и Херсонской – 213[42]. Причиной, что препятствовала непрерывному развитию винокурения, была нехватка топлива. Реалии 1860 г. показали взаимосвязь распространения винокурения и наличия лесов. География винокурения Киевской губернии свидетельствует о его значении по всей губернии: наибольшее количество винокуренных заводов действовало в Киевском уезде – 46, наименьшее в Васильковском уезде – 12. Заводы, производившие большое количество водки (от 100 тыс. до 250 тыс. ведер) были созданы в Черкасском

[39] Л. Губицький, Г. Мельник, *Виробництво алкогольних напоїв як соціальний привілей (на прикладі Київської губернії у першій половині XIX ст.),* «Гілея: науковий вісник», 2016, Випуск 115, с. 15.

[40] Ф. Ястребов, *Україна в першій половині XIX ст.,* Київ 1939, с. 58.

[41] *Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России,* Санкт-Петербург 1867, т. 3, с. 289.

[42] *Економічна історія України. Історико–економічне дослідження,* ред. В. М. Литвин, Київ 2011, т. 1, с. 547.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

и Чигиринском уездах[43]. Отчеты о доходности помещичьих имений Киевской губернии 1846–1866 гг. показали обратную пропорцию: с уменьшением прибыли от винокурение в шесть раз (1846 г. – 229 850 руб. с 506 570 руб., 1866 г. – 40624 руб. с 687 825 руб.) помещики увеличили доходы от лесов в более чем 6 раз (1846 – 8040 руб. с 506 570 руб., 1866 – 49350 руб. с 687 825 руб.)[44].

Промышленный переворот, начавшийся в 30-х годах XIX в., привел к становлению новых отраслей, нуждающихся в увеличении энергетических источников, в первую очередь за счет лесов. Сахарная отрасль Киевской губернии массово развивалась в местностях богатых лесами. Инициатива 1822 г. помещика Понятовского по созданию сахарного завода в с. Трощине Богуславского уезда получила с годами большую поддержку[45]. Технология на этих заводах была простой, полученный свекольный сок выливали в специальные котлы и выпаривали на открытом огне, а затем сливали в формы для кристаллизации. Таким способом с центнера сладких корней добывали по 2,5–4 килограмма сахара. Завод в сутки перерабатывал 250–300 центнеров свеклы. На производство сахара сжигали большое количество дров (25 кубических саженей на переработку тысячи центнеров свеклы)[46].

Распространению сахароварения способствовали определенные факторы. Так, киевский гражданский губернатор 1853 г. был уверен, что в Черкасском, Чигиринском, Звенигородском, Уманском, Таращанском и Каневском уездах, в которых почва достаточно благоприятная для выращивания сахарной свеклы, а местность позволяет поставлять заводы топливом, «хозяйство направлено к развитию свеклосахарного производства в значительных размерах»[47]. Губернатор имел для этого основания, поскольку в то время в губернии действовало 78 сахарных заводов. Д. Воейков, В. Загоскин отмечали: «Винокурение наибольшее значение имеет в Киевском уезде; затем в Уманском, Звенигородском, Радомышльском, затем Сквирском, Каневском, меньше развито в других уездах. Примечательно, что в большей части уездов, где наиболее развито винокурение, наименьшее значение имеет свеклосахарная промышленность, за исключением Каневского и Звенигородского уездов, где оба производства имеют важное значение»[48]. Сладкий бизнес приводил к горьким последствиям. В связи с огромными затратами топлива, в районе деятельности завода лесных ресурсов хватало в основном только на 10–15 сезонов сахароварения[49].

---

[43] *Сведения о питейных сборах в России. Составлены в Государственной Канцелярии по Отделению Государственной Экономии,* Санкт–Петербург 1860. ч. 4, с. 303.

[44] Д. Воейков, В. Загоскин, *Киевская губерния. Статистические сведения о распределении землевладения, о ценности имений и о крестьянском деле*, Санкт-Петербург 1867, с. 64.

[45] Л. Губицький, *Торгівля Київської губернії (1793–1861 рр.),* Київ 2018, с. 124.

[46] А. Дорошенко, В. Дорошенко, *Таганчанський лексикон*, Миронівка 2016, с. 19.

[47] ДАКО, ф. 2, оп. 145, спр. 569, арк. 13 зв.

[48] Д. Воейков, В. Загоскин, *Киевская губерния. Статистические сведения о распределении землевладения, о ценности имений и о крестьянском деле*, Санкт–Петербург 1867, с. 91.

[49] С. А. Генсірук, О. І. Фурдичко, В. С. Бондар, *Історія лісівництва в Україні,* Львів 1995, с. 71.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

Сейчас площадь лесов Украины составляет 14,2% от всей площади земель (это самый низкий показатель в Европе)[50]. Если учесть полученные в результате нашего исследования данные, то лесистость Киевской губернии на середину XIX в. составляла 26%, в начале XX в. – 17%. Эти цифры свидетельствуют о неуклонном уменьшении площадей лесов. Лесистость в Украине нужно увеличить в 2 раза путем насаждений деревьев не менее 4 млн. га низкопродуктивных земель и неугодий[51]. На таких мероприятиях настаивают С. Генсирук, И. Луцишин, С. Иваницкий для восстановления экологического равновесия.

Перспективными для дальнейших исследований по этой теме остаются сегменты, связанные с торговлей лесом предпринимателями Киевской губернии первой половины XIX века с посредниками из других губерний и других государств.

Выводы

В промышленности украинских губерний Российской империи в начале XIX в. доминирующее положение занимали сырьевые отрасли и отрасли первичной обработки сырья, нуждающиеся в растущей доле энергетических ресурсов. В первой половине XIX в. такую роль в Киевской губернии играли винокурни, гутные, рудные, сахарные заводы, распродажа лесов на отопление помещений. Недостаточное внимание государства к сохранению и приумножению лесных богатств, желание частных владельцев к превращению лесов в средство прибыли, как следствие – торговля лесоматериалами, без достаточных мер по восстановлению леса стали причинами того состояния, при котором лес не способен полностью удерживать экологическое равновесие. Последствия такой экологической ситуации не ставали причинами для беспокойства посредников и потребителей, которые делали успешный бизнес.

Аннотация: Статья посвящена анализу причин ухудшения экологической ситуации в Украине, связанных с торговлей лесными материалами. Периодические наводнения происходят из-за неучета необходимости сохранения лесов. Российская империя в первой половине XIX в. предлагала на внутреннем и внешнем рынке сырье, в частности, лесоматериалы и продукты первичной обработки древесины из государственных лесов. Исполнительные институты следили за увеличением источников поступлений налогов в казну. Налоги взимались как с предпринимательской деятельности, связанной с торговлей лесом, так и с его первичной и вторичной

[50] Там же, с. 3.

[51] С. А. Генсірук, І. М. Луцишин, С. М. Іваницький, *Питання збалансованого розвитку в лісовому і сільському господарстві,* «Науковий вісник. Лісівницькі дослідження в Україні»1999, Вип. 9–10, с. 43.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

переработки. В конце XVIII – начале XIX века делом государственного значения оставалось развитие Черноморского флота, для нужд которого в Киевской губернии были выделены огромные площади дубовых и сосновых лесов. Органы местного самоуправления безотлагательно выполняли имперские предписания относительно войска, губернской и уездной администрации, обеспечивая их потребности. Первоочередными для органов власти были вопросы обеспечения военнослужащих оружием, транспортом, отоплением. Были случаи пренебрежения интересов местного населения, потребности которого противопоставлялись военным и администрации. Частная инициатива, касаясь леса как источника прибыли, зачастую приводила к массовым вырубкам на отопление, энергетическое сырье для винокурен и сахарных заводов. Новейшие на то время отрасли промышленности приносили сверхприбыли, следствием которого становилось не только появление новых общественных классов и производственных взаимоотношений, основ украинского национального сознания, но и изменение отношения к матушке-природе. Становление индустриального общества происходило в связи с медленным ростом благосостояния наемных работников и ускоренным исчезновением вечных лесов.
Ключевые слова: Киевская губерния, торговля, лесоматериалы, винокурение, сахароварение

Handel drewnem w guberni kijowskiej w pierwszej połowie XIX wieku

Streszczenie: Artykuł skupia się na analizie przyczyn pogorszenia stanu środowiska na Ukrainie w związku z handlem drewnem. Okresowe powodzie występują m.in. z powodu lekceważenia potrzeby zachowania niezmienionych obszarów lasów. W pierwszej połowie XIX wieku Imperium Rosyjskie oferowało surowce na rynku krajowym i zagranicznym, w tym drewno i tarcicę. Instytucje wykonawcze monitorowały wzrost źródeł dochodów podatkowych dla skarbu państwa. Podatki nakładano zarówno na działalność gospodarczą związaną z handlem drewnem, jak i na pierwotną i wtórną obróbkę. Pod koniec XVIII i na początku XIX wieku rozwój Floty Czarnomorskiej pozostawał sprawą o znaczeniu narodowym, na potrzeby której w województwie kijowskim przeznaczano ogromne połacie lasów dębowo-sosnowych. Samorządy natychmiast dostosowały się do instrukcji imperialnych dotyczących administracji wojska, guberni i powiatu, spełniając ich potrzeby. Priorytetem dla władz było zapewnienie żołnierzom broni, transportu i ogrzewania. Zdarzały się przypadki zaniedbania interesów miejscowej ludności, której potrzebom sprzeciwiało się wojsko i administracja. Prywatna inicjatywa dotycząca lasów jako źródła dochodu często prowadziła do masowej wycinki na potrzeby ogrzewania, otrzymania surowców energetycznych dla gorzelni i cukrowni. Powstałe w tym czasie branże przyniosły dodatkowy zysk, co zaowocowało nie tylko pojawieniem się nowych klas społecznych i stosunków przemysłowych – fundamentów ukraińskiej świadomości narodowej, ale także zmianą nastawienia do matki natury. Powstanie społeczeństwa przemysłowego było spowodowane powolnym wzrostem dobrobytu obywateli i przyspieszoną wycinką wiekowych lasów.
Słowa kluczowe: gubernia kijowska, handel, drewno, przemysł gorzelniczy, przemysł cukrowniczy

Trade in forest materials of Kyiv province in the first half of the XIX century

Abstract: The article is devoted to the analysis of the reasons for the deterioration of the environmental situation in Ukraine related to trade in forest materials. Periodic floods occur due to disregard

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

for the need to preserve forests. In the first half of the 19th century, the Russian Empire offered raw materials for import and export, including timber and products of primary wood processing from state forests. Executive institutions monitored the increase in sources of tax revenues to the treasury. Taxes were levied on both business activities related to timber trade, and primary and secondary processing. At the end of the 18th and the beginning of the 19th centuries, the development of the Black Sea Fleet remained a matter of national importance, for the needs of which huge areas of oak and pine forests were allocated in the Kyiv province. Local governments immediately complied with imperial instructions regarding the army, provincial and county administrations, providing their needs. The priority for the authorities was to provide the military with weapons, transport, and heating. There were cases of neglect of the local populations' interests, whose needs were opposed by the military and the administration. Private initiative concerning forests as a source of income often led to mass felling of heating, energy raw materials for distilleries and sugar factories. The newest industries at that time brought superprofits, which resulted not only in the emergence of new social classes and industrial relations, the foundations of the Ukrainian national consciousness, but also a change in attitudes toward Mother Nature. The formation of industrial society was due to the slow growth of welfare of employees, and the accelerated disappearance of age-old forests.
Keywords: Kyiv province, trade, timber, distillation, sugar refining

Литература

Vakuliuk P.H., *Zeleni skarby Fastivshchyny*, Fastiv 2001, 176 s.
Vakuliuk P.H., *Narysy z istorii lisiv Ukrainy*, Fastiv 2000, 624 s.
Vinter S.V., *Massovyya tablicy dlya sosny Kievskogo gorodskogo lesa Pushcha-Vodica*, Kyev 1913, 15 s.
Voejkov D., Zagoskin V., *Kievskaya guberniya. Statisticheskie svedeniya o raspredelenii zemlevladeniya, o cennosti imenij i o krest'yanskom dele*, Sankt-Peterburg 1867, 143 s.
Hensiruk S.A., Furdychko O.I., Bondar V.S., *Istoriia lisivnytstva v Ukraini*, Lviv 1995, 424 s.
Hensiruk S.A., Lutsyshyn I.M., Ivanyts'kyi S.M. *Pytannia zbalansovanoho rozvytku v lisovomu i sil's'komu hospodarstvi, «Naukovyi visnyk. Lisivnyts'ki doslidzhennia v Ukraini»* 1999, Vyp. 9–10, ss. 43–45.
Hubytskyi L. *Torhivlia Kyivs'koi hubernii (1793–1861 rr.)*, Kyiv 2018, 388 s.
Hubytskyi L., Melnyk H., *Vyrobnytstvo alkohol'nykh napoiv yak sotsial'nyi pryvilei (na prykladi Kyivs'koi hubernii u pershii polovyni XIX st.),* «Hileia: naukovyi visnyk», 2016, Vypusk 115, ss. 14–18.
Hurzhii I.O., *Zarodzhennia robitnychoho klasu Ukrainy*, Kyiv 1958, 180 s.
Derzhavnyi arkhiv Kyivs'koi oblasti (dalee – DAKO), f . 2, op. 1, spr. 6691, 6 ark.
DAKO, f. 2, op. 2, spr. 2251, 5 ark.
DAKO, f. 2, op. 2, spr. 2260, 5 ark.
DAKO, f. 2, op. 3, spr. 336, 114 ark.
DAKO, f. 2, op. 3, spr. 393, 42 ark.
DAKO, f. 2, op. 3, spr. 545, 2 ark.
DAKO, f. 2, op. 3, spr. 547, 41 ark.
DAKO, f. 2, op. 145, spr. 25, 42 ark.
DAKO, f. 2, op. 145, spr. 569, 60 ark.
DAKO, f. 2, op. 3, spr. 544, 17 ark.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 12:52:34

DAKO, f. 2, op. 3, spr. 546, 82 ark.
DAKO, f. 2., op. 3, spr. 11826, 50 ark.
DAKO, f. 83, op. 14, spr. 8, 144 ark.
DAKO, f. 280, op. 200, spr. 109, 12 ark.
DAKO, f. 280, op. 166, spr. 7604, 32 ark.
DAKO, f. 1542, op. 1, spr.14, 5 ark.
Doroshenko A., Doroshenko V. *Tahanchans'kyi leksykon*, Myronivka 2016, 280 s.
Zakon Ukrainy *«Pro zaboronu na provedennia sutsil'nykh rubok na hirs'kykh skhylakh v yalytsevo-bukovykh lisakh Karpats'koho rehionu»*, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1436–14#Text, inf. 14 VII 2020.
Zakon Ukrainy *«Pro vnesennia zmin do Lisovoho kodeksu Ukrainy shchodo provedennia natsional'noi inventaryzatsii lisiv»*, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/643-IX#Text, inf. 14 VII 2020.
Ekonomichna istoriia Ukrainy. Istoryko–ekonomichne doslidzhennia, red. V.M. Lytvyn, Kyiv 2011, t. 1, 696 s.
Lynovytskyi V.M., *Pid hronamy stolit'. Dymers'kyi derzhlishosp: z istorii stanovlennia i rozvytku*, Kyiv 2008, 384 s.
Liashuk H., *Lisy Vinnychyny*, Vinnytsia 2006, 496 s.
Nezakonni vyrubky lisu vdalosia zmenshyty na 46% – Derzhlisahentstvo, https://www.depo.ua/ukr/life/nezakonni-virubki-lisu-vdalosya-zmenshiti-na-46-derzhlisagentstvo-202006271181007, inf. 14 VII 2020.
Malakov D., *Popid valom «mista Yaroslava»*, Kyiv 2019, 96 s.
Obzor razlichnyh otraslej manufakturnoj promyshlennosti Rossii, Sankt Peterburg 1867, t. 3, 328 s.
Svedeniya o pitejnyh sborah v Rossii. Sostavleny v Gosudarstvennoj Kancelyarii po Otdeleniyu Gosudarstvennoj Ekonomii, Sankt Peterburg 1860. ch 4., 476 s.
Stalo vidomo skil'ky mil'iardiv Ukraina zarobyla na derevyni, https:// agronews.ua/news/stalo-vidomo-skil-ky-mil-iardiv-ukraina-zarobyla-na-derevyni/, inf. 14 VII 2020.
Yastrebov F., *Ukraina v pershii polovyni XIX st.*, Kyiv 1939, 274 s.